

Идентичность родителей ЛГБТК+ ребенка и их отношение с близкими

Мария Сабунаева, психологиня (Россия – Германия)

Важно понять, что родители и близкие ЛГБТК+ людей тоже проходят определенные стадии принятия своей идентичности. Их нельзя приравнять к самим ЛГБТК+ людям, но и нельзя приравнять ко всем остальным людям, которые находятся вовне. Они тоже проходят определенные шаги, когда приходится принять идею, что я родитель ЛГБТК+ ребенка.

Что касается сексуальной и гендерной идентичности самих ЛГБТК+ людей, то существуют целые модели, классификации, которые показывают, как шаг за шагом люди принимают эту свою идентичность. Почему приходится проходить такой путь? Потому что в обществе эта идентичность является осуждаемой. Если мне приходится принять какую-то идентичность, которая осуждается, мне приходится обычно пройти путь внутренней борьбы, чтобы очистить свою идентичность от этих навязываемых негативных характеристик, и найти, с чем хорошим в этой группе я могу себя идентифицировать.

И родителям приходится проходить такую дорогу, находить в себе силы быть родителем ЛГБТК+ ребенка. Часто это очень большая дорога. И в этом плане группы самопомощи или еще какие-то поддерживающие ресурсы очень важны. Очень важна опора на других родителей, потому что что такое идентичность? Идентичность — это я могу себя идентифицировать с какой-то группой. Благодаря сегодняшнему дню, когда у нас так развернуты информационные поля, мы всегда можем найти какую-то информацию у других людей, которые имеют сходный опыт. Как только я не один, как только есть какая-то группа, есть ее характеристики, у меня начинает строиться идентичность. И можно, поддерживая друг друга, помочь построить здоровые формы этой идентичности.

На этом этапе придется конфликтовать с окружением, потому что окружение под нас подстраиваться не желает. Гомофобия и трансфобия в постсоветском пространстве, во многих странах все еще насаждается на государственном уровне. Где-то является прямо инструментом управления. Например, в России, к сожалению. И пока есть гомофобия и трансфобия, мне придется противопоставлять себя и свою здоровую формирующуюся идентичность этой гомофобии, трансфобии. В какой форме? В форме того, что другие люди будут говорить мне какие-нибудь гадости или будут меня не понимать. Или у меня будут трудности с тем, чтобы им что-то рассказать.

В этом плане я когда-то использовала термин «вторичный камин-аут», потому что то, что делают родители ЛГБТК+ людей, — это тоже совершенно отдельный процесс, они тоже вынуждены говорить, хотя и о своем ребенке, но и о себе тоже. И поэтому это сходно с тем, как люди, принадлежащие к самому сообществу, делают камин-аут. То есть рассказывают о себе, фактически признаются. Слово «признаться» здесь очень хорошо как раз показывает эту сконструированную проблему — как будто нам объяснили, что это что-то плохое, в чем надо признаваться. И мы так обычно себя и чувствуем, что мы должны в чем-то признаться и ожидать от других одобрения или поддержки. Если они одобрили, то мы такие счастливые. Но на самом деле мы не обязаны ждать одобрения или поддержки.

Мы, конечно, как люди хотим получать друг от друга одобрение и поддержку. Но это очень часто зависит от того, способны ли люди вообще поддерживать что-то, что не укладывается в их картину мира. А это очень большое и сложное поле. И мы думаем: «Я признался в том, что у меня ребенок собирается делать трансгендерный переход или является бисексуальным, и от меня отвернулись, то это из-за ребенка или из-за меня?» Ничего подобного.

Когда-то я написала книжку, которая называется «Камин-аут и дисфункциональные семьи» именно потому, что из года в год на группах поддержки ЛГБТК+ люди говорили о том, что они сделали камин-аут и все в семье разрушилось. Ничего подобного, никакая нормальная, здоровая семья с крепкими, здоровыми и гибкими отношениями не разрушится от того, что что-то произошло с ребенком. Наоборот, в норме — сплотиться, чтобы поддержать ребенка, родителя и диаду «ребенок — родитель», триаду «два родителя — ребенок», — как угодно. Сплотиться в поддержке — это то, что должно происходить в здоровом виде.

Если семья начала разрушаться от того, что кто-то гей, то эта семья и так была на грани разрушения. И держаться она тогда могла только на ложной информации? Только на том, что мы будем годами врать? Только на том, что мы предъявим маме и папе какой-нибудь фиктивный брак? И фиктивных родителей своих детей и так далее. И это очень частые варианты. Но ничего хорошего и здорового в этих вариантах нет. И поэтому, если кто-то реагирует агрессивно, он имеет право чувствовать агрессию. Он не имеет права на то, чтобы нарушать ваши границы, бить, оскорблять вас. Вы можете это останавливать немедленно. Может ли иметь свое мнение? К сожалению, да. Гомофобное, трансфобное — имеет право.

Может быть, со временем человек может пересмотреть свои взгляды, если он будет видеть, что ничего плохого не произошло. Например, я дедушка в большой семье, выяснилось, что мой внук гей, выяснилось, что мама его поддерживает. Например, у нас конфликт, потому что мне кажется, что это ужасно опасно, потому что я помню, что в мое время сажали в тюрьму за то, что ты гей, и есть много людей, которых я помню, известных,

которые там были посажены в тюрьму. Мне очень страшно. Но вот идет год за годом, и ничего плохого не происходит, и жизнь остается достаточно безопасной, если мы не берем другие политические обстоятельства вокруг. Тогда я могу понять, что сейчас другие времена, сейчас не настолько опасно. Потому что обычно у нас такие реакции тоже из защиты — активная реакция отрицания или попытки изменить. Если я член этой семьи, то это обычно значит, что нарушена семейная безопасность, нарушена моя безопасность в этой семье. И если мы обнаруживаем, что семья остается в достаточной безопасности, то иногда люди могут со временем успокоиться.

Поэтому поддерживать семьям друг друга в вопросах прохождения через эти потоки гомофобии и трансфобии действительно важно. Люди могут менять свои мнения. Но если они не меняют пока свое мнение, а наезжают на вас, ставьте границы. Вы не должны жертвовать своим достоинством или достоинством своего ребенка.